

Яблоков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук,
колледж искусств Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень

Семешко Наталья Анатольевна, профессор кафедры вокального искусства
Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень

Федотов Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры вокального
искусства Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень

ФЕНОМЕН Р. ВАГНЕРА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ THE PHENOMENON OF R. WAGNER YESTERDAY AND TODAY

Аннотация: В работе предпринята попытка осветить личность и творчество Р. Вагнера не только с позиции музыковедческой науки, но и других дисциплин, оценивая его деятельность также в связи с событиями политической жизни как в Германии, так и за ее пределами. Приведена оценка феномена Вагнера его соотечественниками и российскими деятелями науки и культуры.

Abstract: The work attempts to illuminate the personality and work of R. Wagner not only from the position of musicological science, but also from other disciplines, assessing his activities also in connection with the events of political life both in Germany and abroad. An assessment of the Wagner phenomenon by his compatriots and Russian scientists and cultural figures is given.

Ключевые слова: Бах и Вагнер. Музыка созидаящая и музыка разрушающая. Россия как арбитр и удерживающая сила.

Keywords: Bach and Wagner. Music is creative and music is destructive. Russia as an arbiter and holding force.

"Среди нас жил гений" Колобов Георгий Фёдорович родился в г. Череповце в 1940 г., скончался в Тюмени 2018 г. По материнской линии приходился племянником талантливого гитариста ленинградской школы П. И. Исакова, Николая Васильевича Григорьева (1915 –?), призванного служить на службу и без вести пропавшего во время Великой Отечественной Войны. Его отец, выпускник артиллерийского училища, участник ВОВ, работал бухгалтером мама агроном-селекционер. Г. Ф. Окончил Вологодское музыкальное училище (Пр. Писанко), затем поступил в вуз в класс Ю. П. Агафонова. По окончании Горьковской консерватории в 1965 г. Георгий Федорович был принят на работу преподавателем баяна в Тюменское музыкальное училище, где проработал почти пол века. Он был человеком, про которого смело можно сказать, что такие люди дважды в нашей жизни не встречаются. Блестящий исполнитель – ансамблист и грамотный теоретик, эрудит и полиглот в части иностранных языков, любитель зимнего плавания и спортсмен – разрядник, композитор аранжировщик, внимательный и чуткий педагог. Будучи образован в строгих традициях классического искусства, он добивался нужных результатов с учащимися мягкой и предельно деликатной манерой, не унижая подопечных и не выставляя напоказ свой интеллект, равного которому, без сомнения, в то время не было в среде т. н. "Народников".

Как известно, к Господу нашему Иисусу Христу и его ученикам никто никогда не обращался на "Вы"... Да простят нам такое смелое сравнение, но в общении с отцом Георгием "никто не чувствовал себя приниженным, ибо он в каждом видел и уважал личность и всегда находил достоинства, о которых тот зачастую и не думал. Г. Ф. Колобов для всех был родным и близким, его любили, ибо он любил людей, как тот, который ради нашего спасения сошел на землю. Не потому ли многочисленные композиции для народных инструментов Георгия Фёдоровича, говоря современным языком, "позитивны", в них много тепла, благородства и юмора, а фантазиях на темы задумчивых песен слышится томление души по идеалу, устремление к небесам, вечная молитва. С ароматом старины и светлой грусти...

Георгий Фёдорович Колобов при всей своей открытости и общительности был человеком, у которого был свой богатый внутренний мир, закрытый для окружающих. Он странным образом сочетал в себе образ христианского юродивого и тонкого психолога, виртуоза –баяниста и ученого музыковеда. Его игру отличала бисерная техника, возвышенный, почти религиозный подход к исполняемому произведению, масштаб образного мышления и благоухающая артикуляция в прочтении самых изысканных партитур, и это наделяло исполняемую им музыку величием и достоинством.

Он написал массу обработок, в том числе и песен южных народов, впечатления от которых хотя и яркие, но вскоре забываются, напевах же народов севера европейской России, уроженцем которой и был Георгий Фёдорович, больше грусти чем страсти, а грусть долговечнее страсти... Таков был и наш самобытный музыкант, которого мы знали и не знали одновременно

М. С. Яблоков 27.12.2023 г. Тюмень ТКИ кл.1212

Выпускники Г.Ф.Колобова по ТКИ: В. С. Богданов, В. А. Скрипник, В. И. Петухов, Комов Н., Девятков В., Демина Л., Н.П.Шешукова, А.Тартаков, Ю.Донов, Л.Щипка, Н. Меньшиков. По просьбе педагога В. А. Скрипник: Георгий Колобов написал композицию "Камаринская фантазия", ставшую бестселлером в баянных кругах.

Публикации и суждения о Рихарде Вагнере, как и сама личность выдающегося немецкого музыканта и писателя не только противоречивы, но зачастую противоположны в своих оценках. Достаточно привести в пример статью в известной "Южаковской" энциклопедии, где о нем написано следующее: "Вагнер Рихард Вильгельм – поэт, композитор и писатель по музыке..." [1. С.287] Советский энциклопедический словарь 1971 г. обозначает эту личность как композитора, дирижера, музыкального писателя и театрального деятеля [2. С.636] Музыкальная энциклопедия 1973 г. добавляет к этому перечню термин "либретист" [3. С.657] Представляет интерес и статья о Р. Вагнере, помещенная в 1874 г. (т. е. При его жизни) в "Русском энциклопедическом словаре", где говорится о нем, как и немецком композиторе и радикальным реформаторе, повторили брата для своих опер: "Он отверг украшения и искусственность итальянских опер (арии, дуэты, трио), ищет в простоте декламации выражение драмы, отчего оперы его не нравятся публике: в Париже было полное фиаско с "Тангейзером" в 1863 г. ... В Германии его оперы даются везде, но также имеет много противников, так что Вагнер свою неудачу стал приписывать евреям – композитором". [4. С.545] В числе работ, изданных Рихардом Вагнером в 1852 г., значится "Judentum in der Music" [6. С.464], Об этом сочинении не сообщается в двух указанных выше советских изданиях, а в словаре 1904 г. отмечается, что т. н. "либретто" автора по форме, по оборотам, по тщательной характеристике лиц это настоящие литературные произведения, которые как нельзя более соответствует духу его национальности и обнаруживают необычайную драматическую силу (там же).

В более резких тонах описывает деятельность немецкого деятеля культуры Настольная иллюстрированная энциклопедия 1907-г.: "Энергичный оперной реформатор, боровшийся, как некогда Глюк, против оперной рутины. По его мнению, заблуждение в жанре заключается в том, что одно из средств (музыка), сделалось целью. Цель же выражения (драма) сделалось средством... На деле же вместо равноправности получилось преобладание оркестра над словом: созданный им же, напыщенный шагающий точно на ходулях текст, тонет в море звуков, весьма искусственно соединенных между собой "лейтмотивами". [7. С.62] В качестве "приговора" немецкому реформатору издательский отдел В. В. Битнера заключает: "Национальный "дух его композиций не имеет ничего общего с народностью, которой например проникнуты произведения Вебера или нашего Глинки. Эпитет дан ему благодаря разработке мифологических сюжетов в древней Германии". (Там же).

Своеобразную оценку творчеству Рихарда Вагнера дал В. Ф. Одоевский (1804 – 1869) ученые, писатель и музыкальный критик, поддерживающий тесные контакты с наиболее выдающимся творческим личностями своего времени, а также лично знавший немецкого

композитора. Подчеркивая "величие силу поэтического вдохновения ", великолепное мастерство и в ряде случаев "оригинальную глубокую мелодию "(*"Полет валькирий "*, *"Лоэнгрин "*, *"Тангейзер "*), Владимир Федорович вместе с тем отмечал "скудость тематических изобретений ", критиковал нерасчлененность музыкальной речи в оперных партитурах, пренебрежение каденциями, цезурами [7. С.63]

По мнению критика, в *"Тангейзере "* автора пользуется нелепой системой, хотя и называют ее *"музыкой будущего "*(там же) Вагнеровский принцип музыкальной декламации вызывает у В. Ф. Одоевского решительное возражение. Будучи восторженным поклонником оперного творчества М. И. Глинки, Владимир Фёдорович, на наш взгляд, был весьма деликатен и воздержан от восторгов в пользу Р. Вагнера, подчеркивая талант как дирижера в исполнении Бетховеновских симфоний во время приезда в Москву.[8. С.270] Касательно же собственных сочинений немецкого автора, критик подчеркивает его погружение в мир фантазий и народных сказаний, мифологических сюжетов и преданий, облеченные в литературную и нестрогую музыкальную форму, придавшие его творчеству величие идеи и силу поэтического вдохновения [9. С.269] На заключительном вечере в ответ на одобрительный речи, поднесение ценных подарков, Рихард Вагнер показал свой действительно оригинальный поэтический талант, сказав собравшимся элитарным столичным музыкантам следующие слова: "... В вашем приветстве я вижу отрадное для меня свидетельство, что дорогое всем нам наше святое искусство неизменно, как бы не злоупотребляли им: будет ли оно призвано только как забава для пресыщенной праздности великих мира сего, будет ли оно обращено на бесцельную усладу слуха, словом, что ни делали бы, чтобы затмить его небесное происхождение. Оно снова появляется в полном величии и в первобытной чистоте своей, как только повеет на него дыхание его небесной отчизны! " [10. С.271] Вот на такой "экуменической " ноте окончилось первое знакомство с творчеством Рихарда Вагнера, имя которого, как мы убедимся после, будет олицетворением не только выдающихся успехов на ниве т. н. «чистого искусства ». Необходимо заметить, что сам Владимир Фёдорович Одоевский при всей декларируемой им "народности ", вовсе не разделял восторгов огромного числа приверженцев песенной и романсовой культуры в лице Гурилёва, Варламова и других авторов, создавших массив выдающихся национальных образцов вокального и поэтического творчества, переживших столетия и до сих пор не потерявших своего очарования, и красоты.

Критик и музыкальный писатель был потрясен масштабом и величием оперно-драматических достижений на мировой сцене, он исследовал архивы зарубежных фондов обогащая музыковедческого науку ценными исследованиями творчества Баха, Бетховена, но... оставлял без должного внимания достижения отечественных мастеров, которых он, по-видимому, считал "господами талантами средней руки ". Во многом эта особенность характерна и для сегодняшнего музыковедения, когда в оценке того или иного явления лежит критерий новизны, наличие некоего "уровня ", позволяющего отнести его к разряду профессионального и заслуживающего внимания. Именно об этом говорил в своих публикациях Г. В. Свиридов, а в наши дни в публичных лекциях сообщает профессор Московской консерватории В. В. Медушевский. Интересно, что Георгий Васильевич, в целом высоко ценя достижения Рихарда Вагнера в области мирового искусства, отметил его творчестве следующее: "соединение мифов о начале и конца мира с музыкальным действием. Начальная музыкальная музыкальность мира, певучесть мерно колышущихся волн времени. Пагубная для человека власть золота, которую мы ощущаем все более и более " [11. С.570] в то же время Г. В. Свиридов соглашался с критикой Р. Вагнера его соотечественником и бывшим приятелем Ф. Ницше: «Пышный Вагнер утерял силу в этой пышности, и это понял Ницше, предпочитая его тетралогии-Кармен " [12. С.164] .

Если отечественная историография в большинстве случаев "осторожничают" в критике Р. Вагнера, ограничиваясь чаще всего неприятием его творчества, как к примеру в случае с публицистом и музыкантом Н. П. Макаровым (1810 – 1890), автора антивагнеровской брошюры *"Пигмеи на ходулях или апофеоза музыкального безобразия "* [13.С.535] – то его

соотечественник и будешь единомышленник, философ, композитор и писатель Фридрих Ницше (1844 –1900) считал, что искусство Вагнера большое (Sic!), а проблемы, выносимые им на сцену-сплошь истеричных. "... Конвульсивное в его аффектах, чрезмерная раздраженная чувствительность, вкус, требующий все больших приправ, непостоянство, перережаемое им в принципы, выбор героев (галерея бальных), – все это составляет картину болезни... Это характер вырождения, ряженный в форму искусства. Врачи и физиологи имеют в нем интереснейший казус, т. к. ничего не является в мире более современным, чем это общее недомогание, праздность и раздражительность современные машины. Это Калиостро современности. В его искусстве то, что нужнее всего теперь-три возбудителя истощенных-зверское, искусственное и "идиотское!" Автор указанной работы "Казус Вагнер", Ф. Ницше, авторитет которого ученых кругах до настоящего времени являлся достаточно высоким, считает, что Рихард Вагнер – это великая порча для музыки, и он угадал в ней средство возбуждать больные нервы, будучи мастером в гипнотических приемах и умея "возвращать к жизни полумертвых" (там же) Чертой же настоящего времени, считает философ- это нажива денег больной музыкой. Кроме того, Ф. Ницше не считает Вагнера немцем, находя в нем лишь умение подражать многому немецкому. Л. Н. Толстой, не принимая творчество Рихарда Вагнера как таковое, находил поддержку у Н. А. Римского-Корсакова, который считал его гениальным человеком и великим музыкантом, но Вагнеризм считал явлением болезненным и нежелательным в беседе с композитором Танеевым Лев Николаевич говорил о том, что "сегодня господствующая черта жизни – безумие, оно выражается в живописи, литературе, а в музыке – Вагнером. Он- ничтожество..." Любопытно, но факт – Альберт Швейцер (1875 – 1965), выдающийся ученый- богослов, музыкант и автор фундаментальной монографии о И.С. Бахе, хотя и высказывался в резких тонах об искусстве Р. Вагнера, (по крайней мере печатно) и даже проявляя интерес к его наследию, как нам кажется, был в большей степени на стороне антивагнеровцев, идеалом музыкального творчества которых были Бах, Моцарт. Лауреат Нобелевской премии, ученый, гуманист, прошедший более 30 лет в условиях неблагоприятного для европейца центральноафриканского климата, посвятил свою жизнь лечению больных, став национальным героем этой республики. Как он сам признавался в своих сочинениях, лучшее, что создано многовековой немецкой музыкальной культурой воплощено в неисчерпаемых манускриптах одного из величайших гениев человечества – Иоганна Себастьяна Баха.

К началу XX-го столетия большая часть сочинений И. С. Баха стала доступна не только на его родине, но и в большинстве цивилизованных стран Европы и других континентов. Но... Культурные предпочтения отдельных людей, роль которых в трагической истории XX-го в. станет решающей, склонялись в сторону, о которой с тревогой говорили многие и многие из тех, то обладал даром исторического предвидения. В отечественной литературе вопрос о драматической связке мифологического и реального миров длительное время не было принято высказываться. Тезис "мысль – материальна" – это атрибутика последних десятилетий. В связи с этим представляется ценным исследование российского публициста и конспиролога Юрия Воробьевского, автора ставшей известной монографии "Третий акт. Третий рейх и Третий Рим."

В уникальных и в свое время строго засекреченных документах "Германордена, оккультной структуры, немало сделавшей для прихода Гитлера к власти, хранятся ноты произведений Р. Вагнера, а название ложь входивших в эту организацию, также характерны: "Лоэнгрин", "Нибелунги", "Валькирия" (19) Указанный автор, используя как архивные документы, так и публикации зарубежных авторов об Адольфе Гитлере (И. Фест, Д. Уоллер, Д. Фишман Кох. Хиллебрехт) приходит к выводу, что для руководителей третьего рейха личность и творчество Рихарда Вагнера были неотъемлемой частью идеологии самопровозглашенной "высшей расы" и попыткой материализации заложенных в мифотворческих сюжетах идей. Сам фюрер на вопрос, что является его любимым чтением, отвечал: "политические сочинения Рихарда Вагнера, который является величайшим пророком немецкого народа". По мнению Альберта Шпеера, театр играл в жизни фюрера

ведущую роль и последним актом представления должно было стать полное уничтожение собственного народа. О том, что западная культура стремится к самоуничтожению, еще в 1938 г. В книге "Европа и душа востока" писал Вальтер Шубарт (1897-1942). Что касается личности прижизненного оппонента Вагнера – Фридриха Ницше, то следует заметить, что его вера в будущее "сверхчеловека", не ограниченная пределами одной Германии, по мнению православных мыслителей, также основано на мифологии и не имеет будущего как нечто оторванное от христианской традиции." [14. С.57] Однако пагубные и антигуманные положения его теории о "воли к власти", "сверхличности" и др., заложенные в многочисленных работах, продолжают даже после трагедии второй мировой войны оказывать разрушающее воздействие, в особенности на молодое поколение, о чем многократно сообщалось в исследовательских публикациях в нашей стране и за рубежом.

История красноречиво показывает, что объявления войны какой-либо одной этнической группе, пусть под прикрытием мифологических или околонучных разработок, в конце концов приводит к "войне всех против всех". Как же могло произойти, что молодой и способный в искусствах А. Шикльгрубер-Гитлер, автор замечательных зарисовок на евангельские сюжеты подпил под влиянием сомнительного миротворчества Рихарда Гейера – Вагнера, а не Иоганна Себастьяна Баха, подобно своему ровеснику и земляку Альберту Швейцеру, ставшему впоследствии образцовым представителем и украшением немецкой нации!? Своими блестящими богословскими научными достижениями а. Швейцар не только просвещают исследователей разных стран, но и объединяет лучшие силы в их стремлении к добру, справедливости и созиданию... Музыкальная традиция т. н. "Вагнерианцев" открыла впоследствии возможность легимитизации "музыкальной ереси" (термин В. Ф. Одоевского), одним из представителей которой впоследствии стал А. Шенберг.

Германия в своей культуре являет собой "Территорию контрастов". Мы не склонны разделять позицию отдельных историков в их преимущественно негативной оценке этого государства по отношению к славянским народам и в частности, к России, ... Хотя для таких выводов, к сожалению, есть немало оснований. Вместе с тем события последних десятилетий в западных регионах бывшего СССР показывают, когда духовным лидером, части населения становится не русофил Николай Гоголь, а уступающая ей и по таланту и духовности личность Тараса Шевченко, становится неизбежным перерастание культурной борьбы в более "горячую фазу".

Вышеупомянутый профессор МГК Вячеслав Вячеславович Медушевский в одной из бесед с авторами этих строк заявил, как бы соглашаясь с В. Шубартом, что не исключено, (если и дальше так пойдет дело), лучшие и самые здоровые силы будут покидать "Старушку Европу", чтобы обрести постоянное жительство в России. Впрочем, еще за 100 лет до сегодняшних событий в Германии вышла в свет ставшая бестселлером книга Освальда Шпенглера с характерным названием "Закат Европы", где автор показывает, что концу 19-го столетия творческие достижения в области музыкального творчества еще более уподобляются спорту, и не одно произведение, включая работы Р. Вагнера, не выдерживает сравнения, например, со "Страстями по Матфею" И. С. Баха, предполагая "знатокам и покупателем искусства" подчас "абсурдные инструментальные звукомассы, гармонические затруднения" и т. п., как бы пытаясь спасти "иллюзию исторической неизбежности своего существования". По мнению О. Шпенглера, на жизненной лжи построено и внушительное на первый взгляд Вагнеровское здание театра в Байрейте, ровно, как и насильственная концепция т.н. "вечного возвращения" Фридриха Ницше, который сам в это не верю, но крепко за него держался, дабы сохранить в себе чувство некоей мессии. И вообще, заключает автор, северная душа исчерпала свои внутренние возможности, оставаясь лишь динамика бури и натиска, страсть, взыскующая творчества и форма, лишенная содержания... "(Там же). Личности двух указанных персоналий, чье творчество или предвещало, или даже провоцировало трагические события XX столетия, вызывает необходимость использования механизмов не только музыковедческой, но и психологической дисциплин, как это осуществляется в наши дни в исследованиях Ю. Воробьевского, Д. Смирнова и др. ученых.

На наш взгляд уместно привести строки из стихотворения Владимира Высоцкого прозвучавшего в к/ф "Бегство мистера Мак – Кинли ": "Больных детей больной отец, благих вестей шальной гонец". Думается, с этим определением согласился бы Владимир Семенович – поэт, музыкант, артист, и мистически одаренный человек в одном лице.

Список литературы:

1. Большая энциклопедия. 1904. т.4. С.289
2. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Санкт-Петербург. Типография товарищества "Просвещение" 1904 г. т. 4. С. 287
3. Друскин, М. С. Рихард Вагнер. Музыкальная энциклопедия. Москва. Издательство "Советская энциклопедия". 1973 т. 1. С. 636
4. Крауклис, Г. В. Рихард Вагнер. Большая советская энциклопедия третье издание Москва. Издательство "Советская энциклопедия" 1971 т. 4. С. 657.
5. Настольная иллюстрированная энциклопедия под редакцией В. В. Битнера. С-Петербург издательство "Вестника знаний". 1907. т.1, С.404-405
6. Ницше. Ф. Сочинения в двух томах. Издательство "Мысль" Москва. 1970.
7. Одоевский, В. Ф. указ. Соч. С.270.
8. Одоевский, В. Ф. указ. Соч. С.271
9. Свиридов, Г. В. Музыка как судьба, Москва. Малая гвардия 2017. С. 570
10. Свиридов, Г. В. указ. Соч. С. 164
11. Одоевский, В. Ф. Музыкально – литературное наследие. Государственное музыкальное издательство. Москва. 1956. С. 62,63.
12. Одоевский, В. Ф. указ. Соч. С. 269 – 270.
13. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С – петербургского университета И. Н. Березиным 1874. С-Петербург. т. 4. С. 545

